

РЕСИТАЛ РЕСИТАЛОВИЧ У BOVET В ЗАМКЕ МОТЬЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Устроить в замке XV века стерильную часовую мастерскую XXI века — уже настоящий подвиг

COURTESY OF BOVET

я не часовщик. но я хорошо знаю жизнь, очень люблю часы и очень люблю природу. это именно то, что нужно сейчас bovet

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Bovet Recital**
22 Grand Recital.
Tourbillon Volant 9
jours Tellurium-Orrery
et Quantieme Perpetuel
Retrograde

«Часы показывают время, часовые шедевры — эмоции и страсть», — говорит мне Паскаль Раффи. Мы беседуем в его кабинете в замке Мотье, откуда открываются виды на швейцарскую долину Валь-де-Травер. Замок, построенный в XV веке Родольфом IV графом Невшательским, принадлежал семье Бове, создательнице часовой марки Bovet. Теперь и Bovet, и замок принадлежат Раффи.

История Bovet началась в 1822 году в Лондоне. Потомственный часовщик швейцарец из Флёрье Эдуард Бове основал там часовую марку, которая много и успешно торговала с Китаем. Bovet меняла владельцев, уходила из рук семьи Бове и к ним возвращалась, засыпала и просыпалась. Паскаль Раффи получил юридическое образование в Париже, изучал языки в Сорбонне, работал в фармацевтике. Производил и продавал лекарственные препараты. Семья занималась этим много лет и много лет коллекционировала часы.

Паскаль Раффи рассказывает мне о своем дедушке Андре, обладателе огромной коллекции, которому пришлось однажды простить внуку попытку усовершенствовать один из шедевров своей коллекции: «Я решил поменять циферблат в антикварных часах, стоивших 200 тысяч франков. Вы понимаете, чем это кончилось?!»

В 2001 году часовой коллекционер Раффи решил, что разумнее не покупать часы для коллекции, а производить их самостоятельно. И приобрел Bovet, которая в то время как раз собиралась превратиться в марку больших чисел. И искала инвесторов.

«Они мечтали о десятках тысяч хронографов», — говорит Раффи. — О фабричных корпусах с большими буквами Bovet. Но я-то хотел развивать марку по-своему. В общем, с моей помощью производительность резко упала, мы делаем сейчас не более 2–3 тысяч часов и не намерены расширяться.

Когда я покупал марку, я сказал своим будущим сотрудникам: «Я не часовщик. Я никогда не занимался часовым производством. Я не умею рисовать. Но я хорошо знаю жизнь. Я очень люблю часы и очень люблю природу. Это именно то, что нужно сейчас Bovet».

Паскаль Раффи решил сделать Bovet мануфактурой и выпускать часы для коллекционеров: «Я сдержал свое слово. В 2002–2006-м мы были еще далеки от этого, но я был уверен, что за десять лет мы этот путь пройдем. И посмотрим».

те, сейчас Bovet настоящая мануфактура с мастерами 43 разных специальностей, делающих свои корпуса, свои механизмы, свои циферблаты, стрелки, спирали, всё!»

Паскаль Раффи считает, что часовое дело — не синоним скуки и предсказуемости. Он хочет жить совершенно по-другому. Именно ради этого он купил в 2006 году и отреставрировал замок Мотье и теперь свысока озирает часовую равнину.

Не удовлетворившись новшествами в часах, он решил попробовать новый способ их представления. Раффи не против часовых салонов с их изматывающим ритмом показов. Bovet в 2019 году участвует в женевском SIHH. Но на сей раз было решено, что в течение месяца хозяин замка останется на месте (что ему совсем не свойственно) и каждый день будет принимать по одному тщательно выбранному журналисту, которому в беседе с глазу на глаз покажет новый шедевр — турбийон Recital 22 Grand Recital.

Эти астрономические часы отличаются не только запрограммированной сложностью, но и несомненными художественными достоинствами. Нечто вроде планетария на руке. У часов нет привычных стрелок. Время (полные и неполные часы) изображается отметками на вращающемся земном полушарии поверху циферблата. На полушарии с изумительной точностью нанесены не только рисунки континентов, но и очертания пролетающих над ними облаков. Они видны даже в темноте — дизайнеры Bovet применили специальные люминесцентные краски. Вокруг Земли, показывая фазы, затмения, сохраняя свое положение светлым ликом к солнцу, ходит Луна, совершая полный оборот за 29,53 суток. Индикатор фаз Луны рассчитан на 122 года без корректировки. Луна выполнена с такой же тщательностью, как и Земля, цирки и моря награвированы на ее поверхности и также заполнены люминесцентной краской. В роли Солнца выступает «парящий» турбийон, находящийся внизу циферблата — золотой мост каретки изображает солнечные лучи.

Если на лицевой стороне Recital 22 Grand Recital часовое искусство представлено в виде свободной астрономической фантазии, то оборот более соответствует часовым канонам. Здесь расположен календарь, показывающий в окошках месяц, день, час и год — обычный или високосный. Реверс — не только календарь, это еще и указатель, позволяющий точно настроить картину вселенной на аверсе. Обычно календарь сложен в регулировке. Чтобы уберечь его от остановки, в Recital 22 Grand Recital предусмотрен запас хода в девять дней, который обеспечен не нагромождением дополнительных барабанов, а экономным расходом энергии. Специальная кнопка наверху корпуса в дополнение к обычным корректорам позволяет запустить календарь без ошибок, даже если он несколько дней пролежал без завода. Таких часов будет только 60. Это третий «реситал» Bovet. Recital 18 Shooting Star был показан в 2016 году. За ним последовал Recital 20 Asterium. Что же нас ожидает после Recital 22 Grand Recital? «Четвертый будет представлен в 2020-м, — говорит Паскаль Раффи, — а в 2021-м пятый обобщит все, что мы хотели вам показать». Как? Потерпите! Ждать Реситала Реситалов осталось не так уж долго.

Алексей Тарханов